

Рабы Анапы ("Новая газета Кубани" от 3 августа 2009 года)

2 июня 2009 года следственным управлением СКП РФ по Краснодарскому краю было закончено расследование уголовного дела по ч. 2 ст. 127-1 УК РФ (торговля людьми), ч. 3 ст. 127-2 УК РФ (эксплуатация рабского труда) и направлено в Анапский районный суд.

Перед судом предстали сразу несколько человек, которым инкриминируется совершение ряда преступлений, связанных с незаконным удержанием людей, эксплуатацией рабского труда.

Жительница Анапы – 50-летняя Ирина Медникова вместе с двумя своими сыновьями - Андреем и Петром - а также еще неким Вадимом Н., приехавшим в Анапу из Перми, в 2005 году решили заняться бизнесом, не требующим стартового капитала. Только вот что делать и с чего начать – был еще вопрос.

Идея пришла в голову матери семейства Медниковых. Насмотревшись по телевизору телесюжетов о том, как предприимчивые дельцы легко и свободно сколачивают целые состояния на подмосковных свалках, Ирина неожиданно для себя вспомнила, что ее старший сын Андрей работает как раз на том самом специализированном предприятии, которое занимается вывозом отходов на городскую свалку, расположенную в районе хутора Красный.

Обсудив эту идею с сыном и новым знакомым Вадимом, решили приступить незамедлительно. Младшего – Петра, которому на тот момент шел только 17-й год, решили пока в свои планы не посвящать.

Оставался вопрос, как на деле реализовать эту идею. Нанимать для переработки мусора рабочих? Им надо будет платить зарплату, а денег на это нет.

- Можно просто пообещать хорошую зарплату, а там – разберемся. Ведь есть и такие, кто за пол-литра и кусок хлеба согласен вкалывать, - высказал мысль вслух Вадим.

Матери и сыну Медниковым мысль будущего компаньона пришлась по душе, и уже на следующий день они принялись за вербовку городских бомжей к себе на «работу». Как правило, обещали заработок 6000 рублей. Даже для жителя Анапы сегодня это неплохое подспорье, а уж людям без крыши и документов – просто подарок судьбы. «Жильем», правда, считалось некое подобие строительного вагончика с решетками на окнах и рваными матрасами на полу. Бедолаги, которых «предприниматели» привозили на свалку работать, соглашались и на такие условия.

- Сколько людей за три года своей деятельности завербовали Медниковы на работу, точно установить так и не удалось, - говорит следователь по особо важным делам СУ СКП РФ по Краснодарскому краю Геннадий Юрин, - но сейчас в судебном процессе в качестве потерпевших участвует 18 человек. Все они трудились на свалке, и подавляющее большинство – это социально незащищенные граждане, в силу разных обстоятельств оставшиеся без средств к существованию, документов, жилья. То есть попросту бомжи.

Разумеется, троица новоявленных Дулиттлов (вспомните «Пигмалион» Бернарда Шоу) и не собиралась платить никакую «зарплату». Только вот герой знаменитой пьесы мистер Дулиттл сам горбатился мусорщиком от зари до зари, за что господь его и вознаградил. У анапских «коллег» не было никакого желания копаться в горах мусора. Зачем, когда есть кому?

Чтобы держать рабочих в постоянном тонусе, достаточно было каждый день выдавать им по бутылке паленой дешевой водки да по пачке «Примы». Поначалу такой номер проходил, но потом кое-кто из рабочих стал потихоньку роптать: когда же будет обещанная зарплата? Ведь среди завербованных было немало и таких, кто никак не входил в разряд бомжей. Многие попадали на свалку по приглашению Медниковых, чтобы быстро заработать деньги на дорогу домой. Бывают такие случаи на курортах, когда приехавшие отдохнуть или подзаработать люди из других регионов остаются без гроша по разным причинам, причем не всегда по собственной вине.

Такие разговоры о зарплате совсем не нравились маме и сыну Медниковым, к тому же со свалки стали исчезать рабочие. Те, кто, смекнув вовремя, что их попросту надули и бессовестно эксплуатируют, стали сбегать. Со стороны предпринимателей последовали тут же адекватные меры. Надо было теперь присматривать за работой трудящихся. Этим по собственной инициативе решил заниматься Вадим и с общего одобрения семейства стал надсмотрщиком на свалке. Однако рабочие продолжали сбегать, но место, где расположена свалка, настолько глухое, что скрыться от погони практически было невозможно.

- Даже если беглецы успевали добраться до автостанции города-курорта Анапа, их все равно настигали там, возвращали на свалку, после чего безжалостно избивали. Били, по свидетельствам потерпевших, боксерским перчатками или палками по ногам. Потом стали избивать, за «трудовые показатели», за пьянство в рабочее время. Но самое странное и досадное в этом деле, - удивляется Геннадий Юрин, - что ни один из тех, кому удалось бежать, так и не обратился в правоохранительные органы. Это во многом способствовало тому, что преступная группа нагло и цинично в течение трех с лишним лет безбоязненно занималась своим бизнесом, используя рабский труд людей, насильно удерживаемых на рабочем месте.

К 2007 году дела Медниковой со товарищи пошли, можно сказать, в гору, и мать посчитала возможным привлечь к этой «предпринимательской деятельности» и младшего своего сына – Петра. Они вместе с братом занимались сбытом лома цветного и черного металла, который собирали на свалке рабы (иного слова, каким можно было бы назвать тех бедолаг, кто попал в

сети семьи Медниковых, пока в русском языке не придумали).

Рано или поздно, но всему приходит конец. Как пел в одной из своих песен Владимир Высоцкий, «сколь, веревочка, ни вейся – все равно сошьешься в плетью».

Своеобразной плетью для Медниковой и К стал некий бизнесмен Дмитрий Жаков из Темрюка. В августе прошлого года Жакову предложили купить двух бомжей для работы. «Продавцами» выступили Вадим и Медников-старший. Но это была не совсем продажа. Дело в том, что немногим ранее Медников-младший – Петр – совершил кражу у Жакова, и последний написал заявление в милицию. Вот старшему брату и пришла мысль предложить темрюкскому предпринимателю двух рабочих с анапской свалки в качестве отступного за то, чтобы забрал заявление на Петра.

- Г-н Жаков оказался порядочным человеком и законопослушным гражданином. Не побоялся поставить в известность следственные органы о такой «сделке». После поступившего от Жакова заявления мы выехали в Анапу, где на свалке обнаружили трех граждан, запертых в помещении. Как они сами пояснили оперативникам, их там заперли за так называемое «нарушение трудовой дисциплины». Как потом выяснилось в ходе следствия, на свалке существовала жесткая дисциплина, за нарушение которой невольники подвергались жесточайшему наказанию. Даже существовал определенный план по сбору вторичного сырья. Рабочие, которые успешно выполняли ежедневную норму, получали в качестве премии спиртное и сигареты. Не выполнивших план наказывали.

Теперь на бизнесе Медниковых и компании поставлен крест, а в отношении этих лиц было возбуждено уголовное дело, которое сегодня рассматривается в Анапском суде, и вполне возможно, что скоро на этой истории будет поставлена точка.

По словам следователя по особо важным делам СУ СКП РФ по Краснодарскому краю Геннадия Юрина, это дело находится под контролем Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации, на стадии расследования было выведено в разряд особо важных. И в этом нет ничего необычного. В любой цивилизованной стране преступления против человека считаются особо тяжкими. И в 21-м веке такие преступления, как «работоторговля», продолжают иметь место. Причем не где-то в глухом таежном углу, а на популярном российском курорте. Настораживает то, что происходило это на глазах у местных властей, администрации мусорного полигона в течение трех лет. Преступная группа эксплуатировала рабский труд незащитных бомжей, все видели и молчали.

Сергей ЛАДОЖСКИЙ

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

Выпуск: 56 (1470)

Рубрика: ПолитикаДата: 03.08.2009

03 Августа 2009

Адрес страницы: <https://kuban.sledcom.ru/folder/878558/item/878569>